ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск ***1678****: 4925-4936*

Авифауна памятника природы «Дубки» (Рязанская область)

Е.А.Фионина, И.В.Зацаринный, Е.В.Валова, О.В.Натальская, П.Я.Лихачёва

Елена Александровна Фионина, *Иван Викторович Зацаринный*. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина. Ул. Свободы, д. 46, Рязань, 390000, Россия.
E-mail: fionina2005@mail.ru; zatsarinny@mail.ru
Елена Викторовна Валова. Союз охраны птиц России, Рязанский клуб «Птицы».
E-mail: aino-anele@mail.ru
Ольга Валерьевна Натальская. ФБУ «Рослесозащита» – «Центр защиты леса Рязанской области». Московское шоссе, д. 12, Рязань, 390044, Россия. E-mail: natalskaya_olga@mail.ru
Полина Яковлевна Лихачёва. Первомайская поселковая библиотека. Ул. Почтовая, д. 2, пос. Первомайский, г. Михайлов, Рязанская область, 391712. E-mail: pollika-rzn@ya.ru

Поступила в редакцию 4 октября 2018

Урочище Дубки (иначе – Коростовская дубрава) расположено между сёлами Коростово и Заокское Рязанского муниципального района Рязанской области. Территория урочища представляет собой сохранившийся фрагмент пойменной дубравы по левому берегу реки Оки, в которой преобладают старые дубы *Quercus robur*. Возраст отдельных деревьев составляет не менее 140-150 лет. Пойменная дубрава – коренной тип растительности, в прошлом широко представленный в центральной пойме Оки как по левому, так и по правому берегу. Однако к настоящему времени подобных сохранившихся фрагментов коренного типа растительности в окской пойме практически не осталось, а урочище Дубки – наиболее крупный и хорошо сохранившийся участок реликтовой дубовой рощи в пойме реки Оки на территории Рязанской области. В 2018 году была начата работа по приданию этому урочищу статуса особо охраняемой природной территории регионального значения – памятника природы «Дубки».

Коростовская дубрава имеет сравнительно небольшую площадь (проектируемый памятник природы имеет площадь 125.7 га), однако, несмотря на это, фауна её довольно разнообразна. С целью изучения авифауны Коростовской дубравы в летне-осенний период 2017-2018 годов проведена инвентаризация обитающих на территории урочища видов птиц. В работе использованы сведения, полученные авторами статьи ранее при эпизодических обследованиях урочища в предыдущие годы, а также опубликованные литературные данные.

Результаты собственных полевых исследований и имеющиеся литературные данные позволили составить список птиц проектируемого памятника природы «Дубки», включающий 115 видов. Из них 19 видов занесены в Красную книгу Рязанской области (2011). Номенклатура

видов птиц и порядок их перечисления приведены в соответствии с перечнем видов птиц Российской Федерации (Коблик и др. 2006).

Представленная ниже кадастровая информация составляет основу для планирования дальнейших научных исследований, экологического мониторинга и охраны памятника природы «Дубки» и Рязанской области в целом, а также для развития экологического туризма на территории памятника природы.

Серая цапля *Ardea cinerea*. Обычный пролётный вид, встречается на весеннем и осеннем пролёте, в пределах урочища не гнездится.

Белый аист *Ciconia ciconia*. Редкий летующий вид. Красная книга Рязанской области (2011). 30 мая 2018 пара белых аистов встречена на кормёжке в урочище Дубки близ северной границы дубравы.

Белолобый гусь *Anser albifrons*. Обычный пролётный вид. Весной встречается на пролёте, в осеннее время более редок.

Гуменник *Anser fabalis*. Малочисленный пролётный вид. В весеннее и осеннее время встречается на пролёте.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Немногочисленный гнездящийся и обычный пролётный вид. Гнездится на территории памятника природы и близ его границ, на пролёте и кормёжке в весеннее время отмечается повсеместно.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. Немногочисленный гнездящийся и обычный пролётный вид.

Свиязь *Anas penelope*. Обычный пролётный вид. Весной и осенью встречается на пролёте над дубравой, весной во время половодья отмечается на кормёжке.

Шилохвость *Anas acuta*. Малочисленный пролётный вид. Повсеместно встречается в весенний и осенний период на пролёте.

Чирок-трескунок *Anas querquedula*. Обычный гнездящийся и пролётный вид. Одиночные птицы и небольшие стайки отмечаются весной в период половодья, отдельные пары гнездятся в дубраве и близ её границ.

Широконоска *Anas clypeata*. Обычный пролётный и редкий гнездящийся вид.

Красноголовый нырок *Aythya ferina*. Обычный пролётный вид. Отмечается весной и осенью.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. Обычный пролётный вид. Отмечается в весеннее и осеннее время.

Большой крохаль *Mergus merganser*. Редкий пролётный вид. Нами встречен на Оке на границе памятника природы 18 марта 2017.

Осоед *Pernis apivorus*. Немногочисленный пролётный вид. 8 мая 2017 над дубравой наблюдали пролёт осоедов, за несколько часов насчитано 15 пролётных птиц.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Обычный гнездящийся вид. Ежегодно в дубраве наблюдается 1-2 территориальных пар коршунов, гнездящихся на дубах.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Малочисленный пролётный вид. Красная книга Рязанской области (2011). Один самец полевого луня встречен в Коростовской дубраве 18 марта 2017.

Луговой лунь *Circus pygargus*. Немногочисленный вид, гнездящийся близ границ дубравы. В урочище Дубки отмечается на кормёжке. Одну пару луговых луней видели в Коростовской дубраве 8 мая 2017. 11 мая 2018 охотящийся самец встречен в восточной части проектируемой ООПТ.

Болотный лунь *Circus aeruginosus*. Обычный пролётный и летующий вид. Встречается во время осенней и весенней миграции и на кормёжке в летний период.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Редкий пролётный вид. Красная книга Российской Федерации (2001), Красная книга Рязанской области (2011). Молодого орлана-белохвоста отмечали над Коростовской дубравой 18 марта 2017.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Немногочисленный пролётный вид. Встречается на кормёжке во время весенних и осенних кочёвок.

Перепелятник *Accipiter nisus*. Немногочисленный пролётный вид. Встречается на кормёжке во время весенних и осенних кочёвок.

Зимняк *Buteo lagopus*. Обычный пролётный и зимующий вид. Зимой и на осеннем и весеннем пролёте встречается на всей территории дубравы на кормёжке.

Канюк *Buteo buteo*. Обычный гнездящийся вид. Не менее 1 пары ежегодно гнездится на дубах в пределах ООПТ, регулярно отмечается и на кормёжке.

Кобчик *Falco vespertinus*. Вид, видимо, исчезнувший на гнездовании. Красная книга Рязанской области (2011). В 1993 году в Коростовской дубраве обнаружена гнездовая колония кобчиков, насчитывающая 9 пар (Горюнов, Назаров 1998). В 2001 году здесь гнездилось не менее 2 пар кобчика (Иванчев и др. 2003). В конце июля 2011 года на лугах севернее Коростовской дубравы встречены 4 слётка и взрослые птицы (Горюнов 2012). В 2017-2018 годах в дубраве не отмечен.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Немногочисленный гнездящийся вид. Красная книга Рязанской области (2011). Ежегодно в урочище Дубки гнездится 1-3 пары. Регулярно пустельг отмечали здесь и на кормёжке. В 2001 году в Коростовской дубраве гнездилось 3-4 пары (Иванчев и др. 2003). В мае 2009 в дубраве наблюдали за образованием пары пустельги, а всего в 2009 году здесь гнездилось не менее 3 пар (Фионина и др. 2011). От 1 до 4 птиц наблюдали здесь 24 апреля 2017, 8 и 12 мая 2017, 11 мая 2018, 23 мая 2018, 30 мая 2018.

Тетерев *Lyrurus tetrix*. Немногочислен, встречается на кормёжке. Гнездится за пределами ООПТ, в урочище Дубки возможность гнездования сомнительна. Токование тетеревов отмечено в восточной части памятника природы 11 мая 2018.

Перепел *Coturnix coturnix*. Малочисленный, возможно, гнездящийся вид. На открытых участках дубравы встречается на кормёжке.

Серый журавль *Grus grus*. Малочисленный пролётный вид. Красная книга Рязанской области (2011). Три птицы отмечены над Коростовской дубравой 18 марта 2017 во время миграции. 9 апреля 2018 над дубравой и Окой на пролёте отмечены 5 серых журавлей.

Погоныш *Porzana porzana*. Малочисленный гнездящийся вид. В 2001 году в урочище Дубки найдены гнёзда погоныша (Иванчев и др. 2003). 1 июня 2018 в ночное время здесь отмечали токование.

Коростель *Crex crex*. Обычный гнездящийся вид. Гнездится во влажных участках дубравы, в заболоченных понижениях. На кормёжке отмечается на открытых местах.

Лысуха *Fulica atra*. Немногочисленный пролётный и редкий гнездящийся вид. В границах ООПТ гнездится в заболоченных участках дубравы.

Рис. 1. Малый зуёк *Charadrius dubius* на гнезде. Урочище Дубки. Рязанская область. 22 мая 2012. Фото О.В.Натальской.

Малый зуёк *Charadrius dubius*. Редкий гнездящийся вид. Одна птица встречена 5 июня 2000 на Оке у Коростовской дубравы (Иванчев и др. 2003). На гнездовании отмечен на берегу Оки на границе проек-

тируемой ООПТ – 22 мая 2012 здесь найдено гнездо с полной кладкой из 4 яиц (рис. 1).

Чибис *Vanellus vanellus*. Обычный пролётный и малочисленный гнездящийся вид. Может гнездиться в заболоченных пониженных участках дубравы и по берегу Оки. На кормёжке и во время миграций отмечается повсеместно.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Редкий, возможно, гнездящийся вид. Красная книга Рязанской области (2011). 5 июня 2000 пять птиц встречены на Оке у Коростовской дубравы (Иванчев и др. 2003).

Черныш *Tringa ochropus*. Обычный гнездящийся вид. Повсеместно встречается на кормёжке, вероятнее всего, гнездится в старых гнездовых постройках дроздов.

Большой улит *Tringa nebularia*. Малочисленный пролётный вид. Красная книга Рязанской области (2011). Одну птицу отметили 11 мая 2018 в западной части дубравы. Большой улит кормился возле лужи, оставшейся после половодья.

Бекас *Gallinago gallinago*. Обычный гнездящийся вид. На кормёжке встречается повсеместно в дубраве, гнездится на заболоченных участках проектируемой ООПТ.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. Обычный пролётный и, вероятно, редкий гнездящийся вид. Гнездование возможно в центральной части Коростовской дубравы, наименее посещаемой людьми.

Большой веретенник *Limosa limosa*. Малочисленный пролётный вид. Красная книга Рязанской области (2011). Больших веретенников по голосу регистрировали в восточной части Коростовской дубравы 30 мая 2018.

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. Обычный пролётный и летующий вид. На кормёжке и пролёте встречается повсеместно.

Серебристая чайка *Larus argentatus*. Обычный пролётный вид. Пролёт серебристых чаек в урочище Дубки наблюдали 18 марта 2017, за один день наблюдений насчитано несколько десятков мигрирующих птиц.

Сизая чайка *Larus canus*. Обычный пролётный и летующий вид. Красная книга Рязанской области (2011). Кормящихся сизых чаек видели в Дубках 11 и 30 мая 2018. Во время весенней и осенней миграции, а также во время половодья редкости в границах проектируемой ООПТ не представляет.

Вяхирь *Columba palumbus*. Обычный гнездящийся вид. По всей видимости, в дубраве ежегодно гнездится по несколько пар этих голубей. Вяхири встречаются повсеместно на кормёжке и отмечаются по пению.

Клинтух *Columba oenas*. Малочисленный, вероятно, гнездящийся вид. Красная книга Рязанской области (2011). Четыре клинтуха отмечены в дубраве 18 марта 2017. Не менее 8 птиц (в группах по 2-3 пти-

цы) насчитано здесь 13 мая 2018. Один клинтух встречен 23 мая 2018. 30 мая 2018 в дубраве и на полях у её западной границы встречены 3 клинтуха.

Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*. Редка, вероятно, исчезла на гнездовье. Красная книга Рязанской области (2011). 4 июня 2001 в дубраве встречена одна горлица (Иванчев и др. 2003).

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*. Обычный гнездящийся вид. Встречается повсеместно в разных участках дубравы.

Ушастая сова *Asio otus*. Обычный гнездящийся, иногда зимующий вид. В 2017 году на гнездовании в дубраве найдено несколько пар. Птиц (взрослых и слётков) отмечали повсеместно в разных участках урочища (рис. 2). В 2018 году гнездование ушастых сов в дубраве не установлено. За весь сезон лишь одна ушастая сова отмечена 30 марта 2018 близ южной границы дубравы.

Рис. 2. Слёток ушастой совы *Asio otus*. Урочище Дубки. Рязанская область. 4 июля 2014. Фото П.Я.Лихачёвой.

Болотная сова *Asio flammeus*. Редкий, возможно, гнездящийся вид. Красная книга Рязанской области (2011). Пара болотных сов встречена в Коростовской дубраве 12 мая 2017.

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*. Редкий оседлый вид. Красная книга Рязанской области (2011). Одну птицу дважды отмечали в урочище Дубки 20 и 27 февраля 2011 (рис. 3). Возможно, птица была больна, о чём свидетельствовали внешний вид оперения, поза, заторможенное поведение (Лихачёва 2011).

Рис. 3. Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*. Урочище Дубки. Рязанская область. 27 февраля 2011. Фото П.Я.Лихачёвой.

Чёрный стриж *Apus apus*. Обычный гнездящийся вид. Повсеместно отмечается в разных частях дубравы.

Золотистая щурка *Merops apiaster*. Немногочисленный летующий вид. Отмечается в Коростовской дубраве на кормёжке.

Удод *Upupa epops*. Малочисленный, вероятно, гнездящийся вид. 15 июня 2001 удоды встречены в урочище Дубки (Иванчев и др. 2003). По голосу удодов регистрировали на Оке напротив Коростовской дубравы 7 июня 2017. Судя по голосу, птицы в этот момент вокализировали в урочище Дубки. Одного удода отмечали в дубраве 23 мая 2018.

Вертишейка *Jynx torquilla*. Обычный гнездящийся вид. Встречается в дубраве повсеместно.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Обычный оседлый вид, встречается во всех участках дубравы.

Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius*. Немногочисленный, видимо, оседлый вид. Красная книга Рязанской области (2011). Кормящихся птиц отмечали в Коростовской дубраве 18 марта 2017, 24 марта 2018, 13 мая 2018.

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*. Обычный оседлый вид. Встречается повсеместно во все времена года.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Обычный пролётный и летующий вид. Повсеместно встречается на кормёжке.

Береговушка *Riparia riparia*. Обычный летующий вид, встречается повсеместно на кормёжке.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Малочисленный, вероятно, гнездящийся вид. Встречается на открытых участках дубравы и близ её границ, во время весенней и осенней миграции повсеместно.

Лесной конёк *Anthus trivialis*. Обычный гнездящийся вид. Повсеместно во всех участках дубравы.

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava*. Обычный, вероятно, гнездящийся вид. На открытых участках урочища, на пролёте повсеместно.

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*. Обычный, вероятно, гнездящийся вид. На открытых участках урочища, на пролёте повсеместно.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Обычный гнездящийся вид. Повсеместно во всех участках Коростовской дубравы. Гнездится в дуплах и естественных пустотах деревьев.

Жулан *Lanius collurio*. Обычный гнездящийся вид. Встречается повсеместно во всех участках дубравы, гнездится в густых зарослях шиповника и на молодых невысоких дубках.

Иволга *Oriolus oriolus*. Обычный гнездящийся вид. Несколько пар ежегодно гнездится в границах проектируемой ООПТ.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. Обычный гнездящийся вид. Повсеместно на гнездовании, на кормёжке и во время миграции.

Сойка *Garrulus glandarius*. Обычный пролётный вид. Отмечается повсеместно во время сезонных миграций.

Сорока *Pica pica*. Немногочисленный оседлый вид. Повсеместно на территории дубравы.

Галка *Corvus monedula*. Обычный оседлый вид. Повсеместно на территории дубравы.

Грач *Corvus frugilegus*. Обычный пролётный и малочисленный летующий вид. В начале 2000-х годов в Коростовской дубраве располагалась крупная грачиная колония. В 2001 году в ней насчитывалось более 500 гнёзд (Иванчев и др. 2003).

Серая ворона *Corvus cornix*. Обычный оседлый вид. Повсеместно на территории дубравы.

Ворон *Corvus corax*. Малочисленный оседлый вид. Встречается спорадически, возможно нерегулярное гнездование в дубраве.

Свиристель *Bombycilla garrulus*. Обычный пролётный и зимующий вид. Встречается в осеннее и зимнее время.

Речной сверчок *Locustella fluviatilis*. Обычный гнездящийся вид. Повсеместно в кустарнике по берегам Отоки, в увлажнённых участках дубравы.

Обыкновенный сверчок *Locustella naevia*. Редкий гнездящийся вид. Красная книга Рязанской области (2011). Одного поющего самца зарегистрировали 30 мая 2018 у западной границы Коростовской дубравы, возле бровки поля (рис. 4).

Рис. 4. Обыкновенный сверчок *Locustella naevia*. Урочище Дубки. Рязанская область. 30 мая 2018. Фото Е.В.Валовой.

Камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*. Малочисленный гнездящийся вид. Гнездится на влажных пониженных участках урочища, поросших влажнотравьем. Ввиду ограниченности подобных местообитаний, численность барсучка в Коростовской дубраве низка.

Садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*. Малочисленный гнездящийся вид. Спорадически в кустарниковых зарослях.

Болотная камышевка *Acrocephalus palustris*. Малочисленный гнездящийся вид. В увлажнённых частях дубравы, в густом травостое.

Зелёная пересмешка *Hippolais icterina*. Обычный гнездящийся вид. Повсеместно в границах ООПТ.

Северная бормотушка *Hippolais caligata*. Редкий, вероятно, гнездящийся вид. Красная книга Рязанской области (2011). Поющих самцов наблюдали близ западной границы Коростовской дубравы возле бровки поля 23 и 30 мая 2018.

Ястребиная славка *Sylvia nisoria*. Редкий гнездящийся вид. Красная книга Рязанской области (2011). Поющих самцов и беспокоящихся птиц отмечали в Коростовской дубраве 11 и 30 мая 2018. По нашим подсчётам, в дубраве в 2018 году держалось не менее 5 пар ястребиной славки.

Славка-черноголовка *Sylvia atricapilla*. Немногочисленный гнездящийся вид. Встречается в загущенной части дубравы.

Садовая славка *Sylvia borin*. Обычный гнездящийся вид. Повсеместно на обследованной территории.

Серая славка *Sylvia communis*. Обычный гнездящийся вид. Повсеместно на открытых участках дубравы, в травостое и кустарниках.

Славка-мельничек *Sylvia curruca*. Немногочисленный гнездящийся вид. Встречается по берегу реки Отоки, а также в центральной части дубравы в кустарниковых зарослях.

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*. Обычный гнездящийся вид. Повсеместно по всей дубраве.

Пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita*. Обычный гнездящийся вид. Повсеместно в дубраве.

Пеночка-трещотка *Phylloscopus sibilatrix*. Немногочисленный гнездящийся вид. Спорадически в дубраве.

Мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*. Обычный гнездящийся вид. Повсеместно по всей дубраве. Гнездится в дуплах и естественных пустотах деревьев.

Серая мухоловка *Muscicapa striata*. Обычный гнездящийся вид. Повсеместно в границах ООПТ.

Луговой чекан *Saxicola rubetra*. Обычный гнездящийся вид. Повсеместно на открытых участках урочища Дубки.

Зарянка *Erithacus rubecula*. Обычный гнездящийся вид. Повсеместно во всех участках дубравы.

Обыкновенный соловей *Luscinia luscinia*. Обычный гнездящийся вид. В кустарниковых зарослях повсеместно в дубраве.

Варакушка *Luscinia svecica*. Обычный гнездящийся вид. По опушкам дубравы и на открытых участках урочища Дубки.

Рябинник *Turdus pilaris*. Многочисленный гнездящийся, немногочисленный на зимовке вид. Повсеместно в Коростовской дубраве.

Чёрный дрозд *Turdus merula*. Обычный гнездящийся вид. Повсеместно в Коростовской дубраве.

Белобровик *Turdus iliacus*. Малочисленный гнездящийся вид. Спорадически в разных участках дубравы.

Певчий дрозд *Turdus philomelos*. Немногочисленный гнездящийся вид. Спорадически в разных участках дубравы.

Ополовник *Aegithalos caudatus*. Немногочисленный оседлый вид. Встречается спорадически в разных участках дубравы.

Лазоревка *Parus caeruleus*. Обычный оседлый вид. Повсеместно в дубраве.

Большая синица *Parus major*. Обычный оседлый вид.

Обыкновенный поползень *Sitta europaea*. Обычный оседлый вид. Повсеместно в дубраве.

Обыкновенная пищуха *Certhia familiaris*. Обычный оседлый вид. Повсеместно в дубраве.

Полевой воробей *Passer montanus*. Немногочисленный оседлый вид. Повсеместно в разреженных участках дубравы.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Обычный гнездящийся вид.

Зеленушка *Chloris chloris*. Обычный гнездящийся вид. Повсеместно в дубраве.

Щегол *Carduelis carduelis*. Обычный гнездящийся, редкий зимующий вид. Повсеместно в дубраве.

Коноплянка *Acanthis cannabina*. Обычный гнездящийся вид. В разреженных участках дубравы.

Обыкновенная чечётка *Acanthis flammea*. Обычный пролётный вид. Встречается в осеннее и зимнее время.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*. Обычный гнездящийся вид. Гнездится вдоль берега Отоки в кустарниковых зарослях, в кустарнике по увлажнённым участкам дубравы.

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Редкий оседлый, обычный пролётный вид. Встречается изредка в зимнее и весеннее время.

Обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. Малочисленный гнездящийся вид. Спорадически в разных участках дубравы.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. Обычный гнездящийся вид. Повсеместно в Коростовской дубраве.

Садовая овсянка *Emberiza hortulana*. Обычный гнездящийся вид. Красная книга Рязанской области (2011). Гнездится вдоль северной и северо-западной границы проектируемой ООПТ. Поющих самцов садовой овсянки регистрировали в урочище 11, 13, 23 и 30 мая 2018, песенные присады располагались на дубах и проводах ЛЭП. Здесь же 11 мая 2018 были отмечены самки, строящие гнёзда, а 30 мая 2018 – кормящие птенцов. Всего в гнездовой период 2018 года здесь гнездилось, по-видимому, не менее 10 пар.

Камышовая овсянка *Shoeniclus schoeniclus*. Обычный гнездящийся вид. По открытым увлажнённым участкам дубравы.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства природопользования Рязанской области в рамках государственного контракта № 0859200001118002608-0266305-02 по проведению комплексного экологического обследования территории для решения вопроса о создании, изменении категории, режима особой охраны и границ особо охраняемых природных территорий.

Литература

Горюнов Е.А., Назаров И.П. 1998. Некоторые сведения о редких птицах Рязанской области // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 71-73.

Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Николаев Н.Н., Лавровский В.В. 2003. Птицы долины Оки в пределах Рязанской области // *Тр. Окского заповедника* **22**: 47-147.

Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-256.

Красная книга Российской Федерации. Животные. 2001. М.: 1-868.
Красная книга Рязанской области: официальное научное издание. 2011. Изд. 2-е, переработ. и доп. Рязань: 1-626.
Лихачёва П.Я. 2011. Встречи редких видов птиц Рязанской области (2009-2011 гг.) // *Поведение, экология и эволюция животных: монографии, статьи, сообщения*. Рязань, **2**: 360-365.
Фионина Е.А., Лобов И.В., Зацаринный И.В., Чельцов Н.В., Марочкина Е.А., Косякова А.Ю., Заколдаева А.А., Симакина Е.Н. 2011. Встречи редких видов птиц на территории Рязанской области (2000-2010 гг.) // *Поведение, экология и эволюция животных: монографии, статьи, сообщения*. Рязань, **2**: 312-346.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1678**: 4936-4942*

Орнитологическое обследование дельты Чёрного Иртыша в 2006 году

С.В.Стариков

*Второе издание. Первая публикация в 2006**

В рамках выполнения программы «Ключевые орнитологические территории в Центральной Азии» по поручению Ассоциации по сохранению биоразнообразия Казахстана (АСБК) мною проведено обследование дельты реки Чёрный Иртыш. Выполнению работ активное содействие оказала Межрайонная рыбинспекция, предоставившая моторную лодку и проводника – Александра Игнатьевича Карамышева – местного старожила, прекрасного знатока бесчисленного количества проток и постоянно меняющихся путей передвижения по дельте. В учётах птиц принял участие охотник Н.Н.Гузий. Экспедиционные работы проводились с 29 июня по 6 июля 2006.

Обследование дельты Чёрного Иртыша начато с её юго-западной части от урочища Половинка по системе проток Жарма и Карашумек вверх почти до устья реки Жайдак и к северу – в направлении озера Кривое, которое на местности не выражено из-за высокого уровня воды и распространившихся зарослей тростников. После обследования колонии пеликанов и бакланов маршрут прошёл по сети проток, принадлежащих к системе большой протоки Кендерлык через урочища Аккум, Кутемалды, протоки Аксуат, Балакеткен на основное русло Чёрного Иртыша. Вниз по Чёрному Иртышу обследованы протоки западнее меридиана села Игилик (Прииртышское). Далее продвигались соединёнными между собой основными руслами: Жанкарасу, Старый

* Стариков С.В. 2006. Орнитологическое обследование дельты Чёрного Иртыша в 2006 г. // *Каз. орнитол. бюл.:* 86-90.

Иртыш и Чёрный Иртыш до их устьевых частей. Координаты основных точек на маршрутах: урочище Половинка (ферма) (47°41'18" с.ш., 84° 36'25" в.д.); озеро Кривое (47°44'14" с.ш., 84°36'06" в.д.); протока Кендерлык (47°44'56" с.ш., 84°34'44" в.д.); урочище Милёхина изба (47° 45'17" с.ш., 84°35'58" в.д.); урочище Аккум (47°45'37" с.ш., 84°39'03" в.д.); урочище Кутемалды (47°45'52" с.ш.,84°40'57" в.д.); выход в Чёрный Иртыш (47°50'36" с.ш., 84°43'40" в.д.); начало Прииртышской протоки (47° 51'35" с.ш., 84°42'09" в.д.); село Прииртышское (47°52'16" с.ш., 84°42' 52" в.д.); Чёрный Иртыш у входа в протоку Старый Иртыш (47°50' 40" с.ш., 84°38'59" в.д.); по протоке Старый Иртыш до входа в протоку Жанкарасу (47°51'38" с.ш., 84°35'37" в.д.); устье протоки Старого Иртыша (47°52'23" с.ш., 84°32'26" в.д.); устье Чёрного Иртыша (47°49' 49" с.ш., 84°29'01" в.д.).

Учёты птиц проводились двумя наблюдателями на моторной лодке «Прогресс». По крупным протокам и акватории озера передвигались с помощью мотора «Вихрь», а по мелким протокам, тростниковым зарослям, заросшим озёрам – на шестах или вёслах. При наличии островов или достаточно «твёрдых» берегов производились краткие пешие экскурсии, впрочем, малоэффективные из-за высокотравья и чрезвычайного изобилия комаров, мошки, слепней и оводов. Во время наблюдений учитывались все встреченные птицы, определённые до вида. Из-за того, что русла проток в дельте чрезвычайно сильно меандрируют и через несколько километров нередко возвращаются почти к исходным точкам наблюдений, мы старались исключать из учётов группы и стаи птиц, явно наблюдаемых повторно.

Дельта Чёрного Иртыша охватывает пространство, примыкающее к восточной части озера Зайсан (382 м н.у.м.). После наполнения Бухтарминского водохранилища обширная дельта была большей частью затоплена, а частью начала формироваться на новом месте – на затопленной полупустынной территории Зайсанской котловины. В настоящее время в наиболее протяжённых местах она простирается на 40 км с востока на запад и на 30 км с севера на юг. Южная часть дельты с основным рукавом протокой Кендерлык представлена обширными массивами тростниковых зарослей, чередующихся с открытыми водными пространствами. На мелководьях широко распространены заросли рогоза, а по заводям и в местах, где отсутствует течение, водная поверхность покрыта зарослями рдестов *Potamogeton*, кубышки жёлтой *Nuphar lutea*, рогульника *Trapa* и горца земноводного *Polygonum amphibium*. По мере продвижения к востоку начинают появляться едва возвышающиеся над поверхностью воды заболоченные острова, называемые местными жителями «гривами». Ещё дальше острова смыкаются между собой перемычками и образуют сплошные болота с возвышающимися среди них песчаными холмами-островами. Острова эти не что

иное, как подтопленные после создания водохранилища песчаные гривы и массивы песков. Обычно они окружены кольцом из тростников, рогоза и редких ивняков. На вершинах их имеются заросли чингила *Halimodendron halodendron*. Русло протоки Кендерлык чрезвычайно извилистое, имеет множество ответвлений, оканчивающихся тупиками, забитыми плавником. Во время половодий протоки часто меняют русло. Непрерывная береговая линия начинает чётко прослеживаться лишь в средней части Кендерлыкской протоки. Здесь появляются отдельные группы деревьев. Ещё выше образуются небольшие рощицы из ив и тополей.

Центральная часть дельты прорезается основным руслом Чёрного Иртыша, от которого отделяются и снова впадают в него многочисленные протоки. Здесь, особенно в верхней части дельты, сформированы значительные по площади пойменные ивово-тополевые леса, также прорезанные старицами – старыми руслами проток с непроточной водой и заболоченными берегами. Под пологом леса распространено луговое высокотравье и не высокие тростники. По окраинам лесов и в подлеске – чингильники и шиповники. Берега Чёрного Иртыша почти повсеместно имеют характер не высоких (1-1.5 м) песчано-глинистых, постоянно подмываемых рекой обрывов. Русло также сильно извилистое, образует много обширных заводей, песчаных отмелей и кос.

Северо-западная часть дельты образована системами двух основных проток – Старого Иртыша и Жанкарасу. Эта часть дельты несколько более возвышается над остальной территорией. Почти все протоки имеют невысокие крутые, местами обрывистые берега, заросшие травянистой растительностью. В периоды половодья эта часть дельты заливается не полностью. После падения уровня воды у островов и вдоль берегов остаются протяжённые песчаные косы и отмели. Широко распространены участки заливных лугов, создающих условия для концентрации здесь серых гусей *Anser anser* на период их линьки. Луговые пространства окружены тополево-ивовыми лесами. Эта территория имеет наибольшую степень хозяйственного использования. Здесь располагаются сенокосы и животноводческие фермы Курчумского района. Для подготовки зимнего выпаса скота здесь ежегодно выжигаются значительные площади тростников. Местным населением пойменные леса используются на топливо. Большая часть этой территории имеет дороги для передвижения транспорта. Нижние приустьевые части проток дельты на выходе их в акваторию озера Зайсан представлены лишь массивами высоких тростников. Во время нередких здесь западных ветров тростники пригибаются волнами и скрываются под водой. Эта часть дельты наименее населена птицами.

По степени хозяйственного использования наименее освоена южная часть дельты Чёрного Иртыша, относящаяся к системе водоёмов

протоки Кендерлык. В летний период здесь возможно передвижение людей только на лодках. Лишь к отдельным участкам пробиты дороги, использующиеся в основном осенью при наименьшем уровне воды. В прошлом в осенний и зимний период здесь производились заготовки тростников для изготовления фашин. Но более 15 лет такие заготовки не производили.

Сильнейший урон ландшафтам всей дельты Чёрного Иртыша наносят пожары тростниковых зарослей. Они возникают преимущественно по вине чабанов, подготавливающих места зимнего выпаса скота. Палы перекидываются на соседние с выпасами участки поймы и дельты Чёрного Иртыша. В отдельные годы очаги пожаров сохраняются в течение всего летнего периода. При этом выгорают большие площади не только тростниковых, но и древесно-кустарниковых зарослей. Уничтожаются сплавины – своеобразные плавучие острова, являющиеся местами гнездования пеликанов и бакланов. Гибель мощных (старых) тростниковых массивов в нижней части дельты способствует разрушениям волнами мелких островов и сплавин, осевших на мелководье.

Непосредственное влияние на фауну оказало проникновение в дельту американской норки *Mustela vison*. Этот вид появился здесь более 10 лет назад. За это время зверёк распространился по всей территории дельты. При этом повсеместно на порядок сократилась численность ондатры *Ondatra zibethica*, совершенно исчезла лысуха *Fulica atra* – прежде обычный, а местами многочисленный вид дельты. За время наших работ (29 июня – 6 июля) не было встречено ни одной лысухи!

На ландшафты и фауну дельты отрицательное влияние оказывают колебания уровня озера Зайсан из-за попусков и набора воды Бухтарминской ГЭС. Если к режиму половодья Иртыша птицы в какой-то степени адаптировались, то при резких подъёмах уровня воды Бухтарминского водохранилища нередко наблюдается массовая гибель кладок яиц околоводных птиц.

По результатам работы в дельте Чёрного Иртыша с 29 июня по 6 июля 2006 здесь визуально (без экстраполяции) отмечено более 10 тыс. особей 110 видов птиц, относящихся к 13 отрядам и 39 семействам.

На территории дельты можно выделить три участка. Южный – система проток, водоёмов и заболоченных массивов протоки Кендерлык. Центральный – собственно Чёрный Иртыш и прилегающие протоки. Северо-западный – протоки Старый Иртыш, Жанкарасу и прилегающие районы.

Наибольшее видовое разнообразие и число особей (88 видов, 8443 особи) наблюдалось на Южном участке дельты, принадлежащей системе проток, водоёмов и заболоченных массивов протоки Кендерлык. Из этого числа птиц: большой баклан *Phalacrocorax carbo* – 3000 осо-

бей, кудрявый пеликан *Pelecanus crispus* – 1000 особей, бледная ласточка *Riparia diluta* – 3000 особей. Из других видов птиц наиболее обычны были черношейная поганка *Podiceps nigricollis*, чомга *Podiceps cristatus*, большая белая цапля *Casmerodius albus*, серая цапля *Ardea cinerea*, серая утка *Anas strepera*, красноносый нырок *Netta rufina*, красноголовый нырок *Aythya ferina*, чибис *Vanellus vanellus*, травник *Tringa totanus*, озёрная чайка *Larus ridibundus*, хохотунья *Larus cachinnans*, чёрная крачка *Chlidonias niger*, речная крачка *Sterna hirundo*, жёлтая трясогузка *Motacilla flava*, розовый скворец *Pastor roseus*, дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus*, северная бормотушка *Hippolais caligata*, черноголовый чекан *Saxicola torquata*, варакушка *Luscinia svecica*. Только на этой территории в качестве редких видов отмечены: серощёкая поганка *Podiceps grisegena*, выпь *Botaurus stellaris*, колпица *Platalea leucorodia*, сухонос *Cygnopsis cygnoides*, огарь *Tadorna ferruginea*, большой кроншнеп *Numenius arquata*, сизая чайка *Larus canus*, золотистая щурка *Merops apiaster*, черноголовая трясогузка *Motacilla feldegg*, туркестанский жулан *Lanius phoenicuroides*, европейский жулан *Lanius collurio*.

Здесь же в районе Кривого озера располагается единственная крупная колония веслоногих птиц (47°44'13.7" с.ш., 84°36'05.9" в.д.). В момент осмотра 29 июня здесь насчитали около 300 гнездовых построек кудрявых пеликанов *Pelecanus crispus* и около 700 гнёзд больших бакланов *Phalacrocorax carbo*. На островах и на мелководье насчитали не менее 400 полностью оперённых, но ещё не лётных птенцов пеликанов. Птенцы свободно перемещались по острову и на воде. Здесь имелось лишь несколько гнёзд больших бакланов, в которых ещё имелись кладки, голые и оперяющиеся птенцы. Из погибших птиц на колонии обнаружены всего 2 высохших трупа пуховых птенцов пеликанов и 1 – большого баклана. Колония располагается на месте старых плавучих островов-сплавин, превратившихся за последние 15-20 лет в невысокие илистые острова, окружённые кольцом громоздких гнездовых построек пеликанов и бакланов. Гнёзда птиц размещались как на самих островах, так и на плавающей дернине, «привязанной» к твёрдой почве. Образование островов на месте сплавин, которые были не достаточно надёжным местом гнездования веслоногих – положительный фактор, увеличивающий успешность гнездования пеликанов и бакланов. Острова являются более надёжной привязкой (якорем) для всей колонии. В прежние годы обгоревшие в пожарах сплавины облегчались и в периоды подъёма уровня воды иногда отрывались от дна озера и разрушались штормами. Способность же пеликанов и бакланов этой колонии устраивать гнёзда на твёрдой почве и на плавнике повышает успешность их гнездования. Кроме того, с побережья по твёрдой почве подойти к островам невозможно, даже в периоды самого низкого уров-

ня воды. В период гнездования люди попасть сюда могут лишь случайно, пробившись на лодках через тростниковые заросли.

Из редких видов, включённых в списки Красной книги на южном участке дельты Чёрного Иртыша отмечены 6 розовых пеликанов *Pelecanus onocrotalus*, 2 колпицы *Platalea leucorodia*, 3 сухоноса *Cygnopsis cygnoides*, 7 лебедей-кликунов *Cygnus cygnus*, 1 орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, пара красавок *Anthropoides virgo*. Из них колпиц и сухоносов встречали только в период весенних миграций (А.И.Карамышев, устн. сообщ.).

В Центральном участке дельты Чёрного Иртыша, включающей русло собственно Чёрного Иртыша и прилегающие протоки до входа в протоку Старый Иртыш, отмечено 77 видов птиц (1074 особи). Наиболее обычными были: чомга, большая белая цапля, серая цапля, кряква *Anas platyrhynchos*, чирок-свистунок *Anas crecca*, чирок-трескунок *Anas querquedula*, красноносый нырок, красноголовый нырок, гоголь *Bucephala clangula*, чёрный коршун *Milvus migrans*, чибис, травник, большой веретенник *Limosa limosa*, озёрная чайка *Larus ridibundus*, хохотунья, речная крачка, обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*, кукушка *Cuculus canorus*, жёлтая трясогузка, сорока *Pica pica*, широкохвостка *Cettia cetti*, дроздовидная камышевка.

В связи со значительным распространением древесно-кустарниковой растительности и других природных особенностей только (или преимущественно) в центральной части дельты отмечены: кваква *Nycticorax nycticorax*, серый гусь *Anser anser*, гоголь, большой крохаль *Mergus merganser*, скопа *Pandion haliaetus*, орлан-белохвост, чеглок *Falco subbuteo*, перевозчик *Actitis hypoleucos*, чайконосая крачка *Gelochelidon nilotica*, чеграва *Hydroprogne caspia*, малая крачка *Sterna albifrons*, сплюшка *Otus scops*, зимородок *Alcedo atthis*, желна *Dryocopus martius*, белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*, малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*, иволга *Oriolus oriolus*, сорока, белая лазоревка *Parus cyanus*, большая синица *Parus major*, седоголовый щегол *Carduelis caniceps*. Из краснокнижных видов здесь отмечены: розовый пеликан, кудрявый пеликан, 6 лебедей-кликунов, 1 скопа. На берегу протоки, выходящей к Чёрному Иртышу обнаружено гнездо орлана-белохвоста, располагавшееся в развилке средней части ствола сухой ивы. В гнезде 30 июля находились два полностью оперённых птенца. Координаты гнезда: 47°49'15.8" с.ш., 84°41'53.5" в.д.

Северо-западный участок с основными протоками Жанкарасу и Старый Иртыш, а также устьевые части основных проток дельты оказались наименее заселены птицами как в видовом, так и в количественном отношении. Здесь отмечено лишь 554 особи 43 видов. Сравнительно обычными были: чомга, чёрный коршун, озёрная чайка, хохотунья, речная крачка, дроздовидная камышевка. Вместе с тем, этот

участок выделяется некоторым своеобразием фауны – только здесь отмечены пара пеганок *Tadorna tadorna*, летующая стая из 33 черноголовых хохотунов *Larus ichthyaetus*, группа из 3 малых крачек. На протоке Жанкарасу существует многолетнее гнездо орлана-белохвоста. В 2006 году оно не было занято, но пара орланов держалась в окрестностях. Координаты гнезда 47°51'27.2" с.ш., 84°35'49.6" в.д. Возможно, здесь имеется ещё одно гнездо орлана.

В дельте Чёрного Иртыша, сравнительно с другими подобными территориями, количество гнездящихся и летующих птиц не велико. Вместе с тем, здесь располагается колония кудрявых пеликанов и больших бакланов, имеются гнездовья орлана-белохвоста, скопы. В прошлом гнездились орлан-долгохвост *Haliaeetus leucoryphus*, сапсан *Falco peregrinus*, сухонос, колпица. Ежегодно наблюдаются скопления летующих черноголовых хохотунов и линных серых гусей. Из-за влияния различных факторов в фаунистическом составе и в численности птиц дельты Чёрного Иртыша происходят значительные изменения, требующие дальнейшего изучения. Расположение озера Зайсан, дельты и поймы Чёрного Иртыша на основных путях миграций птиц повышает значение этой территории для охраны околоводных птиц. В дальнейшем здесь необходимо изучение сезонных миграций околоводных птиц (конец апреля – начало мая; сентябрь), мониторинг колониально гнездящихся видов. В целом южная и центральная часть дельты Чёрного Иртыша соответствует критериям IBA.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск ***1678****: 4942-4943*

История стерха *Grus leucogeranus* с кольцом «05»

С.М.Слепцов

*Второе издание. Первая публикация в 2018**

В 1991 году в Якутии, с использованием вертолёта МИ-8, были проведены работы по индивидуальному мечению стерхов *Grus leucogeranus*. 10 августа в местности Мутнинские озёра одного из шести птенцов окольцевали белым пластиковым кольцом с чёрным номером «05». Примерно в 1997-1999 годах этот журавль приступил к размножению в 30 км от места кольцевания, юго-восточнее озера Бакыл.

* Слепцов С.М. 2018. История стерха с кольцом 05 // *Информ. бюл. Рабочей группы по журавлям Евразии* **14**: 164-165.

В октябре 2007 года этот меченый стерх встречен вместе с птенцом в Северо-восточном Китае, на месте миграционной остановки в Национальном природном резервате «Момогэ». В 2012 году он стал героем фильма китайского режиссёра Чжена Чжунце о жизненном цикле белого журавля. Ему удалось снять первые дни жизни птенца, одним из родителей которого был журавль «05». Доминантное поведение на месте миграционной остановки и на территории гнездования, а также крупные размеры, дают основания предполагать, что это самец.

В 2016 году стерх «05» вернулся на места гнездования с кольцом красного цвета № 54 и прикреплённым к нему передатчиком GPS/GSM на правой ноге (см. рисунок). По сообщению китайских коллег, стерх был пойман и дополнительно помечен профессором Пекинского университета Гуо Юмином (Guo Yumin) в провинции Линдиан (Lindian) на месте традиционной миграционной остановки стерхов в Китае. В тот год пара с журавлём «05» успешно воспитала птенца.

Слева – стерх *Grus leucogeranus* «05» на месте гнездования в Якутии в 2016 году. Фото С.М.Слепцова.
Справа – дополнительное мечение стерха «05» в Китае. Фото Гуо Юмина.

Летом 2017 года стерх с кольцом «05» на гнездовье не обнаружен. На его участке держалась пара неокольцованных стерхов. В 2017 году стерху «05» должно было исполниться 26 лет. Таким образом, эта птица участвовала в успешном размножении до 25-летнего возраста.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск ***1678****: 4944-4947*

Сезонные миграции золотистой ржанки *Pluvialis apricaria* в Рязанской области

Е.А.Горюнов

*Второе издание. Первая публикация в 2012**

В сообщении приводятся сведения по весеннему и осеннему пролёту золотистых ржанок *Pluvialis apricaria* в среднем течении реки Оки, в основном в пределах ключевой орнитологической территории (КОТР) международного значения «Шиловское расширение поймы реки Оки» (международный код RU 086, российский – РЯ-009).

Территория представляет обширный (22 тыс. га) пойменный участок, используемый преимущественно как сенокосные угодья и расположенный в одном из крупных расширений Оки в пределах Рязанской области. Территория мало освоена хозяйственной деятельностью; в последние годы мелиоративные системы и участки с подсевом многолетних трав по экономическим причинам не поддерживаются. В зависимости от условий года 20-50% площади в период массового весеннего пролёта водоплавающих и околоводных птиц (15 апреля – 15 мая) заливается паводковыми водами.

За последние 10-15 лет на данной территории значительно снизилась пастбищная нагрузка на выпасаемых участках, большая часть лугов не выкашивается, пашня забрасывается и зарастает.

Материал для данного сообщения собирался попутно. В обработку вошли авторские наблюдения с 1979 по 2010 год. По весенней миграции имеются данные за 17 лет, по осенней – за 9 лет.

В основной сводке по птицам Московской области и сопредельных территорий отмечается, что золотистая ржанка – нерегулярно пролётная и исключительно редкая бродячая летняя птица; встречается только на озимых и стерне. В разные годы весной отмечена между 11 апреля и 24 мая, осенью – между 19 августа и 10 октября (Lorenz 1892; Сатунин 1895 – цит. по: Птушенко, Иноземцев 1968). Летом небольшие стайки были встречены на скошенных клеверищах в верхнем течении реки Нары 20 мая 1947 и 18 августа 1957 (Там же).

И.М.Сапетина с соавторами (2005) утверждают, что для Рязанской области золотистая ржанка – очень редкий, по-видимому, случайно залётный вид. Впервые она была отмечена на осеннем пролёте в 1890-е годы вблизи Рязани М.М.Хомяковым (1900). Е.С.Птушенко (рукопись,

* Горюнов Е.А. 2012. Сезонные миграции золотистых ржанок в Рязанской области // *Экология, эволюция и систематика животных*. Рязань

1960) добыл одну птицу на весеннем пролёте близ села Ижевское 21 сентября 1939. В период с 1954 по 1984 год этот вид отмечался один раз. 24 апреля 1979 на левом берегу Оки на кукурузном поле в урочище Патерики в период весеннего половодья была отмечена стая, состоящая из 80-100 птиц. Позднее, 14 мая 1987, встречена стая золотистых ржанок, насчитывающая около 800 птиц, на поле к северу от дороги Деряевенское – Киструс, т.е. в 30-40 км к югу от границы Окского заповедника (Сапетина и др. 2005).

По результатам кольцевания золотистых ржанок в Голландии, Бельгии, Дании, Италии и Франции известно, что весенние миграции проходят в основном в северо-восточном направлении. Иногда золотистые ржанки летят весной на восток и даже на юго-восток. Из стран Западной Европы золотистые ржанки разлетаются до Воркутинской, Тюменской и Томской областей. По данным 12 прямых возвратов взрослых птиц, окольцованных в Голландии и найденных в России, средняя скорость миграции золотистых ржанок составляет в среднем 66.5 км в день (Виксне, Михельсон 1985).

На рассматриваемой территории в последнюю декаду мая регулярно отмечали большие скопления золотистых ржанок. В некоторые годы численность птиц составляла 5-6 тыс. особей (4 мая 1979, 14 мая 1994, 1 мая 1996) и даже 8-10 тыс. (2 мая 1999). По доступным литературным источникам не найдено сведений о подобных стабильных концентрациях ржанок на весеннем пролёте.

Стаю золотистых ржанок численностью до 500 птиц 28 апреля 2008 в окрестностях Красного Села (2.5 км западнее административной границы Санкт-Петербурга) наблюдал К.Ю.Домбровский (2008), отметивший, что столь больших стай ржанок ранее видеть не приходилось.

В первой декаде мая на южной границе Нижегородской области, в пойме реки Суры, отмечали стаи золотистых ржанок численностью до 1000 птиц. Автор предполагает, что концентрация куликов, возможно, вызвана резким похолоданием (Мацина 2001).

Стаю, насчитывающую по приблизительной оценке около 1000 особей, наблюдали на пастбищном лугу 12 мая 2002 у села Деревенское Спасского района Рязанской области (Иванчев, Назаров 2003).

На весеннем пролёте ржанки нами отмечались с 13 апреля по 14 мая. По нашим наблюдениям, наибольшая концентрация этих куликов формируется в первой половине мая. С середины апреля, начала пролёта, численность постепенно нарастала и к концу месяца составляла от 1.5-2 тыс. (27 апреля 1997) до 3-4 тыс. (21 апреля 2000). Высокая концентрация ржанок на весеннем пролёте, по нашим наблюдениям, сопряжена в том числе с высоким уровнем паводка на реке Оке. В годы с наиболее высокими паводками за весь период наблюдений (1994 и 1999) отмечена и наивысшая численность ржанок. 14 мая 1994

над гривками в пойме Оки отмечены тысячные стаи этих куликов. Во второй половине дня птицы переместились кормиться на поля. Максимально высокая численность ржанок отмечена в 1999 году: 17 апреля – 1 тыс., 1 мая – 5-6 тыс, 2 мая – 8-10 тыс. особей.

Осенний пролёт у золотистых ржанок более растянут. Мы встречали птиц с середины августа и почти до конца октября (крайне даты – 18 августа 1995 и 24 октября 2001). Осенью птицы летят небольшими стайками, долго на полях не задерживаются и не образуют больших скоплений. За всё время наблюдений только однажды, во второй половине сентября 2000 года, при аномальной погоде, когда выпал снег, на стерне отмечена стая численностью до 2 тыс. особей. В августе и первой половине сентября ржанки, как правило, кормятся на пашне вместе с чибисами *Vanellus vanellus*, вяхирями *Columba palumbus* и скворцами *Sturnus vulgaris*. Иногда на этих же полях кормятся серые журавли *Grus grus*. Подобную картину приходилось наблюдать в заказнике «Журавлиная родина» в Московской области, но там численность ржанок не превышала 30-80 особей.

В последние годы в связи со значительным сокращением поголовья скота, сокращением посевных площадей значительная часть пашен заброшена и заросла бурьяном. Площади, пригодные для остановок золотистых ржанок на пролётах, резко сократились. В этот период численность золотистых ржанок на весеннем пролёте, одновременно пребывающих на территории КОТР, не превышала 1 тыс. особей. Только 6 мая 2005 на пашне встречено 2.5-3 тыс. ржанок. Несомненно, КОТР «Шиловское расширение поймы реки Оки» и прилегающие территории была и в значительной степени остаётся «узловой точкой» для золотистых ржанок, мигрирующих через Рязанскую область.

Литература

Виксне Я.А., Михельсон Х.А. (ред.) 1985. *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: журавлеобразные – ржанкообразные*. М.: 1-304.

Горюнов Е.А., Межнев А.П. 2000. Шиловское расширение поймы реки Оки // *Ключевые орнитологические территории России*. Том 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России: М.: 702.

Домбровский К.Ю. 2008. Наблюдение большой стаи золотистых ржанок *Pluvialis apricaria* под Санкт-Петербургом // *Рус. орнитол. журн.* **17** (429): 1081-1082.

Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Николаев Н.Н. 2003. Миграции птиц весной 2001 года в районе Клепиковских озёр (Рязанская Мещера) // *Тр. Окского заповедника* **22**: 232-253.

Иванчев В.П., Назаров И.П. (2003) 2014. О некоторых авифаунистических находках в 2002 году в Окском заповеднике и Рязанской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1009): 1765-1768.

Мацина А.И. 2001. Среднее Поволжье // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам*. М., **14**: 13-14.

Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.

Сапетина И.М., Сапетин Я.В., Иванчев В.П., Кашенцева Т.А., Лавровский В.В,, Приклонский С.Г. 2005. *Птицы Окского заповедника и сопредельных территорий (биология, численность, охрана).* Т. 1. Неворобьиные птицы. М.: 1-320.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск ***1678****: 4947-4951*

Стайные перемещения малого пёстрого дятла *Dendrocopos minor* в истоке реки Ангары осенью 2009 года

Ю.И.Мельников

*Второе издание. Первая публикация в 2009**

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor* – сравнительно редкий вид Прибайкалья. За многолетний период исследования орнитофауны этого региона (1968-2009 годы), в том числе и специального изучения зимующих птиц и их экологии, нам никогда не удавалось отмечать более двух птиц одновременно. Групповые встречи всегда наблюдались в марте, когда у малых пёстрых дятлов начинаются брачные игры и самки подлетают на «барабанный бой» самцов. Во второй половине сентября – первой половине октября 2009 года в истоке реки Ангары (на территории дендрологического парка Байкальского музея ИНЦ СО РАН) несколько раз были отмечены крупные стаи малых пёстрых дятлов, перемещающиеся в северо-восточном направлении (в сторону посёлка Листвянка) вдоль восточного (остепнённого) склона Приморского хребта, выходящего к Байкалу. Величина стай достигал 30-35 особей, а однажды наблюдали более 50 птиц в стае. Закономерно возникает вопрос – каким образом образуются стаи у исключительно территориального зимующего вида, для которого они совершенно нехарактерны и в чём причина их формирования? Анализу данной проблемы и посвящена наша работа.

Район работ, материал и методика

Правобережный участок истока реки Ангары очень сильно освоен. Здесь доминируют вторичные берёзово-осиновые леса, возникшие на месте сведённых сосново-лиственничных и темнохвойных лесов. Породный состав этих лесов очень сложен и включает практически все виды деревьев, встречающиеся в Верхнем Приангарье. В устьевой части реки Каменушки произрастают пойменные старые высокоствольные ивняки, среди которых много перестойных и усыхающих деревьев.

* Мельников Ю.И. 2009. Стайные перемещения малого дятла *Dendrocopos minor* в истоке р. Ангары (осенний период 2009 г.) // *Байкал. зоол. журн.* **3**: 62-64.

Это же относится к берёзово-осиновым лесам, расположенным на её левом склоне. Крутой западный макросклон Приморского хребта, обращённый к Байкалу, имеет остепнённые участки, с большим участием петрофильных видов растений. Очень часто выровненные участки склонов, ранее используемые под огороды, заняты рудеральной растительностью. Данный район отличается незначительным снежным покровом и достаточно мягкими климатическими условиями (по сравнению с окружающими его территориями).

Работа выполнена в период с 15 августа по 20 ноября 2009 на восточном склоне Приморского хребта в устье реки Каменушки (левое прибрежье). Наблюдения велись ежедневно (за исключением выходных дней). Учёт проводился стандартным методом, рекомендованным для работы в заповедниках и национальных парках (Равкин, Челинцев 1999). Кроме того, во внимание принимались общие рекомендации по организации такой работы и, прежде всего, определения дистанции обнаружения птиц (Бибби и др. 2000). Общая протяжённость маршрута – 1.0 км, который проходился в течение дня не менее трёх раз. Использовалась стандартная методика регистрации птиц (Равкин, Челинцев 1999; Бибби и др. 2000). Суммарная длина пройдённых маршрутов составила 201 км.

Результаты

Встречи большого количества малых пёстрых дятлов на ограниченной территории, да ещё и формирующих достаточно крупные стаи, вызывают повышенный интерес. В данном случае необходимо обратить внимание на то, что для этого вида, очевидно, характерны такие же осенние перемещения, как и у других видов дятлов (Сирохин 1991; Мельников 2006б). Однако они обычно осуществляются поодиночке или группами из 2-3 особей, что типично для многих видов дятлов. Именно такие перемещения малого пёстрого дятла регистрировались нами в начале и конце осенних миграций, когда здесь постоянно в течение дня встречались отдельные особи и небольшие группы из 2-3 птиц.

В период массовой миграции (вторая половина сентября – первая половина октября 2009 года) на этом участке неоднократно отмечались крупные стаи малого пёстрого дятла, состоящие из 30-35 птиц, а иногда и превышающие 50 особей. Во время перемещения эти стаи имели вид рыхлых скоплений и растягивались на расстояние до 150 м. При этом дятлы достаточно детально обследовали фаутные деревья. Перемещения имели вид постепенного продвижения стаи вдоль склона. Малые пёстрые дятлы последовательно перелетали с дерева на дерево, иногда задерживаясь на кормёжку на короткое время (1.5-2.0 мин). При этом дятлы, державшиеся в конце стаи, постепенно перегоняли передовых членов стаи, которые увлекались кормёжкой на одном месте. Мелкие группы из 3-6 особей встречались здесь в это время практически ежедневно и тоже перемещались вдоль склона в том же, северо-восточном направлении.

Плотность населения малого пёстрого дятла на правобережье реки Ангары в разные периоды кочёвок менялась от 0.17 до 39.06 ос./км^2.

Минимальная плотность характерна для начала и окончания кочёвок от 0.17 до 0.58 ос./км^2. Максимальная плотность наблюдалась относительно короткий период и совпадала с появлением крупных стай, обычно не задерживающихся на склоне более 2-3 ч. Средняя плотность населения малого пёстрого дятла на данном участке побережья Байкала за весь период сезонных перемещений составляла 5.96 ос./км^2.

Обсуждение

Существование массовых кочёвок у малого пёстрого дятла в таком масштабе ранее не было известно, хотя отмечено, что, как и у других дятлов, для него характерны сезонные изменения пространственной структуры (Сирохин 1991). Такие же осенние кочёвки известны и для некоторых других дятлов Прибайкалья (Сирохин 1984; Елаев, Ешеев 1998; Елаев 2000). Вполне очевидными являются кардинальные изменения пространственной структуры у всех дятлов в течение года (Андреев 1980; Сирохин 1991). Небольшие перемещения большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* нами отмечались осенью 2002 года на мысе Рытый (Байкало-Ленский заповедник) (Мельников 2006б). Они обусловлены существованием выраженных осенне-зимне-весенних кочёвок у всех видов дятловых птиц, что хорошо подтверждается строгой периодичностью их появления в урбанизированных ландшафтах (Сирохин 1991). Вместе с тем, никто не видел стай у данных видов, за исключением случаев совместной кормёжки на местах высокого обилия их кормов, чаще всего стволовых вредителей на обширных гарях и свежих шелкопрядниках. В известных случаях формирования зимующими птицами кормовых ассамблей (с явным преобладанием синиц), дятлы всегда встречались отдельными особями, хотя им, несомненно, принадлежала ведущая роль в их образовании.

Хорошо известны зимние концентрации большого пёстрого дятла в лесах с преобладанием сосны *Pinus sylvestris* в годы обильного урожая её шишек (Хрусцелевский 1962; Шапарёв 1972; Зонов 1978; Дурнев 1983; Сирохин и др. 1983; Богородский 1989; Сирохин 1991; Мельников 2003а,б; Малеев, Попов 2007). Такие же концентрации известны для чёрного дятла (желны) *Dryocopus martius* по свежим гарям (Мельников 2006а), трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* в лесах, пройдённых низовыми пожарами (Мельников 2003б) и на гарях (Сирохин 1984; Мельников 2006а), а для белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos* по лесам с преобладанием лиственниц сибирской *Larix sibirica* и Чекановского *L. checanowskii*, также в периоды обильного урожая их шишек (Мельников 2006а). В последнем случае важно подчеркнуть, что численность белоспинного дятла в Восточной Сибири очень низка (Елаев, Ешеев 1998; Елаев 2000). Обычно за период полноценных зимних учётов (общая протяжённость маршрутов около 100 км) изредка

регистрируются 1-2 птицы. Однако в годы урожая лиственничной шишки при таком же количестве маршрутов нередко удаётся регистрировать до 4-5 белоспинных дятлов. Однако для малого пёстрого дятла мы не нашли указаний на существование зимних скоплений. Собственные наблюдения указывают, что даже в типичных стациях (пойменные ивняки) регистрируются только единичные особи.

Такие скопления у малого пёстрого дятла на этом участке Байкала были совершенно неожиданными. Основная причина этого, очевидно, заключается в том, что перемещающиеся одиночные птицы, выходя на берег Байкала, на короткое время приостанавливали движение. Это приводило к быстрому накоплению птиц, которые не решались пересекать Байкал, а продолжали движение вдоль его берега по восточному макросклону Приморского хребта. Невысокая численность в начале (вторая декада сентября) и конце (последняя декада октября) миграции способствовали формированию небольших групп. Однако в период массовых перемещений, когда птицы следовали одна за другой, на этом участке побережья Байкала происходило быстрое их накопление, что и вызывало формирование рыхлых и довольно крупных стай этого вида, медленно перемещающихся вдоль склона Приморского хребта.

Довольно высокой концентрации малых пёстрых дятлов, очевидно, способствовало то, что они кочуют по свойственным для вида стациям – пойменным ивнякам. Пойма реки Каменушки обильно заросла высокоствольным ивняком, среди которого имеется большое количество фаутных и больных деревьев. Кроме того, по склону, прилегающему к этой речке, преобладают перестойные смешанные берёзово-осиновые леса с незначительной примесью сосны сибирской *Pinus sibirica*. Такие типы леса благоприятны для кормёжки данного вида. Очевидно, поэтому здесь и пролегает основной путь перемещений малых пёстрых дятлов, которые, выходя на берег Байкала и приостанавливая миграцию даже на короткое время, формирует заметные концентрации, в период массовых кочёвок имеющие вид рыхлых стай.

Литература

Андреев А.В. 1980. *Адаптация птиц к зимним условиям Субарктики*. М.: 1-175.

Бибби К. Джонс М., Марсден С. 2000. *Методы полевых экспедиционных исследований. Исследования и учёты птиц*. М.: 1-186.

Богородский Ю.В. 1989. *Птицы Южного Предбайкалья*. Иркутск: 1-207.

Дурнев Ю.А. 1983. Структура и динамика населения птиц в сосновых лесах Южного Предбайкалья // *Экология позвоночных животных Восточной Сибири*. Иркутск: 4-14.

Зонов Г.Б. 1978. Зимнее питание лесных птиц Южного Предбайкалья // *Роль птиц в биоценозах Восточной Сибири*. Иркутск: 168-182.

Елаев Э.Н. 2000. Дятловые птицы (Picidae, Piciformes, Aves) юга Восточной Сибири: ретроспективный анализ состояния популяций и биология видов // *Вестн. Бурят. ун-та*. Сер. 2. Биол. 3: 79-98.

Елаев Э.Н., Ешеев В.Е. 1998. К гнездовой экологии белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos* (Piciformes, Picidae) в Забайкалье // *Вестн. Бурят. ун-та*. Сер. 2. Биол. 1: 86-93.

Малеев В.Г., Попов В.В. 2007. *Птицы лесостепей Верхнего Приангарья*. Иркутск: 1-300.

Мельников Ю.И. 2003а. Видовой состав, структура и плотность населения птиц бассейна реки Голоустной (Приморский хребет) в зимний период // *Рус. орнитол. журн.* **12** (231): 831-844.

Мельников Ю.И. 2003б. К вопросу о зимнем населении птиц западного макросклона Байкальского хребта // *Рус. орнитол. журн.* **12** (246): 1387-1401.

Мельников Ю.И. 2006а. Лесные пожары и их влияние на динамику структуры и плотности населения птиц в зимний период // *Тр. заповедника «Байкало-Ленский»* **4**: 163-171.

Мельников Ю.И. 2006б. Раннеосенняя миграция птиц в районе мыса Рытый (Северо-Западное побережье Байкала) // *Тр. заповедника «Байкало-Ленский»* **4**: 172-182.

Равкин Е.С., Челинцев Н.Г. 1999. Методические рекомендации по маршрутному учету населения птиц в заповедниках // *Организация научных исследований в заповедниках и национальных парках*. М.: 143-155.

Сирохин И.Н. 1984. Питание трёхпалого дятла в Южном Предбайкалье // *Фауна и экология птиц Восточной Сибири*. Иркутск: 97-104.

Сирохин И.Н. 1991. Дятлы в урбанизированных ландшафтах Южного Предбайкалья // *Экология и фауна птиц Восточной Сибири*. Улан- Удэ: 162-172.

Сирохин И.Н., Сонин В.Д., Дурнев Ю.А. 1983. Сезонные аспекты питания большого пёстрого дятла в Предбайкалье // *Экология позвоночных животных Восточной Сибири*. Иркутск: 44-54.

Хрусцелевский В.П. 1962. О ландшафтном распределении и лесохозяйственном значении большого пёстрого дятла в Восточной Сибири // *Проблемы зоологических исследований в Сибири*. Горно-Алтайск: 253-254.

Шапарёв Ю.П. 1972. Зимние птицы нижнего течения Ангары и их питание // *Зоологические проблемы Сибири*. Новосибирск: 344-345.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1678**: 4951-4952*

О статусе лесного дупеля *Gallinago megala* на Среднем Енисее

Г.В.Бойко

*Второе издание. Первая публикация в 2012**

В недавно вышедшей сводке «Птицы Эвенкии и сопредельных территорий» (Рогачёва и др. 2008) лесной дупель *Gallinago megala* отсутствует среди перечисленных видов, а в списке птиц Среднего Енисея указан в качестве случайно залётного до начала 1990-х годов (Бурский и др. 2003).

* Бойко Г.В. 2012. О статусе лесного дупеля на Среднем Енисее // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам*. М., **25**: 62-63.

В период с 15 по 27 июня 2011 мной обследована долина среднего течения Енисея. В окрестностях села Бахта и южнее, по левому берегу, напротив деревни Мирное (62°16' с.ш., 88°58' в.д.) отмечено токование как минимум четырёх лесных дупелей. Птицы держались среди пойменных заболоченных лесов – на небольших участках без древесной растительности или с разреженным древостоем.

Таким образом, до конца не понятно, действительно ли лесной дупель крайне редко наблюдался в окрестностях деревни Мирное и села Бахта в предыдущие десятилетия или был пропущен вследствие некоторого сходства издаваемых им при токовании звуков с током обычного в этой местности азиатского бекаса *Gallinago stenura*. С моей точки зрения, лесной дупель не представляет и, вероятно, не представлял и в прежние годы редкости в южной части Красноярского края.

Пользуясь случаем, я выражаю признательность О.Бурскому и А.Панаиотиди, а также всем местным жителям, оказавшим содействие в моих исследованиях.

Литература

Бурский О.В., Пагенкопф К., Форстмайер В. 2003. Птицы среднего Енисея: аннотированный список // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 48-71.

Рогачёва Э.В., Сыроечковский Е.Е., Черников О.А. 2008. *Птицы Эвенкии и сопредельных территорий*. М.: 1-754.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1678**: 4952-4953*

Самый северный очаг гнездования дальневосточного кроншнепа *Numenius madagascariensis* на Камчатке

Е.Г.Лаппо, Е.Е.Сыроечковский

*Второе издание. Первая публикация в 2012**

Гнездовой ареал дальневосточного кроншнепа *Numenius madagascariensis* состоит из изолированных участков, расположенных в центральных и южных районах Восточной Сибири и Дальнего Востока. Летом 2011 года в Олюторском районе Камчатки, в окрестностях посёлка Пахачи, нами обнаружена локальная группировка дальневосточного кроншнепа с высокой плотностью гнездовых пар. Это – самая северная из известных нам гнездовых группировок данного вида.

* Лаппо Е.Г., Сыроечковский Е.Е. 2012. Наиболее северный очаг гнездования дальневосточного кроншнепа // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам*. М., **25**: 62.

В конце июня мы закартировали 23 пары дальневосточных кроншнепов на ближайшем к посёлку безымянном острове дельты реки Пахачи (площадью около 2.7 км^2; 60°34' с.ш., 169°10' в.д.). Выборочное обследование других островов дельты позволяет ориентировочно оценить численность этой локальной группировки в 40-50 пар. Оценка сделана для тех участков дельты, которые не покрыты кустарниками и где нет развитого кочкарника.

Дальневосточные кроншнепы гнездились в мохово-лишайниково-разнотравной тундре на островах. Два гнезда с полными кладками из 3 и 4 яиц найдены 20 июня 2011 на территории смешанной колонии птиц, состоявшей из тихоокеанских *Larus schistisagus* и сизых *L. canus* чаек с участием озёрных чаек *L. ridinubdus*, короткохвостых поморников *Stercorarius parasiticus*, тихоокеанских гаг *Somateria mollissima v-nigra*, речных *Sterna hirundo* и камчатских *S. camtschatica* крачек. Там же держались ещё 2 пары кроншнепов. В одном из гнёзд вылупление началось 30 июня. Наряду с многочисленным на пролёте в августе средним кроншнепом *Numenius phaeopus*, местные охотники добывают и дальневосточного кроншнепа, хотя и в небольшом числе.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1678**: 4953-4955*

Краткие заметки по орнитофауне Пермской области за 2002-2003 годы

В.П.Казаков, В.А.Лапушкин, С.В.Фишер, А.И.Шепель

*Второе издание. Первая публикация в 2003**

Белолобый гусь *Anser albifrons*. В 2003 году отмечено вынужденное летнее пребывание пары гусей этого вида в окрестностях Перми. Необычная ситуация – отвлекающее поведение одной птицы, наблюдавшееся 7 мая на Диком озере (урочище Красава), – прояснилась 7 июля, когда на мелководьях находящейся в 1 км от озера торфоразработки были обнаружены две птицы, одна из которых была с изуродованным крылом.

Пеганка *Tadorna tadorna*. Повторный случай залёта одиночной птицы в окрестности Перми отмечен 17 мая 2003.

Пастушок *Rallus aquaticus*. Токующая и активно реагирующая на

* Казаков В.П., Лапушкин В.А., Фишер С.В., Шепель А.И. 2003. Краткие заметки по орнитофауне Пермской области за 2002-2003 гг. // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 108-109.

магнитофонную запись птица наблюдалась 19-21 июня 2002 на Воткинском водохранилище, напротив села Частые (57°18' с.ш., 55°03' в.д.).

Малый погоныш *Porzana parva*. Две серии брачных криков этого вида отмечены в ночь на 14 июля 2003 на старице у села Покча Чердынского района (60°28' с.ш., 56°28' в.д.).

Погоныш-крошка *Porzana pusilla*. В 2002 году токующие птицы отмечены 12-19 июня в окрестностях Перми (урочище Красава) и 19-20 июня – на Боткинском водохранилище напротив села Частые.

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*. Найден в гнездовое время в Кунгурской лесостепи: 25 мая 2002 в Октябрьском районе (56° 39' с.ш., 56°54' в.д.) одиночная птица с тревожными криками поднялась с поля, некоторое время сидела на крыше павильона автобусной остановки, но затем спокойно улетела в пойму реки Арий (правый приток реки Ирень); 13 июня 2003 пара птиц без признаков гнездового поведения отмечена на яровом поле у села Суда Уинского района (56° 55' с.ш., 56°50' в.д.). При повторных посещениях 12 июня 2002 и 22-24 июля 2003 кроншнепы в этих местах не обнаружены. Среднего кроншнепа, наблюдавшегося в Октябрьском районе, который по деталям окраски и несколько необычному голосу заметно отличался от северных птиц, мы склонны считать принадлежащей к форме *alboaxillaris*.

Малый веретенник *Limosa lapponica*. Одиночная птица наблюдалась 3 июля 2003 в окрестностях Перми (урочище Красава).

Моевка *Rissa tridactyla*. Две моевки, кормившиеся оставленной у лунок рыбой, наблюдались 24 января 2003 на Воткинском водохранилище на реке Каме у деревни Усть-Пизя на границе Пермского и Осинского районов.

Малая крачка *Sterna albifrons*. Обнаружены новые точки пребывания этого вида в Пермской области вне магистральных рек – Камы и Вишеры. Четыре-пять пар отмечены 24-25 июля 2002 у села Верхнее Калино около города Чусовой: птицы охотились на открытых старицах и улетали на поросший травой галечный остров реки Чусовой, занятый гнездовой колонией речных крачек *Sterna hirundo*. На реке Сылве, у села Агафонково Суксунского района (57°02' с.ш., 57°45' в.д.), в колонии речных крачек на поросшем околоводными растениями песчано-галечном острове 6 июня 2003 наблюдалась одиночная токующая малая крачка.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. Одиночная птица наблюдалась 21 февраля 2003 в окрестностях посёлка Гамово на южной окраине Перми. Провела ли она здесь зиму или была увлечена первой пролётной волной пуночек *Plectrophenax nivalis* – неизвестно.

Обыкновенный ремез *Remiz pendulinus*. Кроме единственно известного в области поселения ремезов в окрестностях Перми, в 2003 году найдено ещё одно место гнездования – Вяткинские озёра в низо-

вьях реки Сылвы (57°45' с.ш., 56°48' в.д.). Судя по старым гнёздам, одиночная пара гнездится здесь по крайней мере с 2001 года. Кроме того, одна птица наблюдалась 6 июля 2002 на Каме у села Окуловка Оханского района (57°39' с.ш., 55°21' в.д.), но при проверке этого места в ноябре никаких признаков гнездования ремеза не обнаружено.

Садовая овсянка *Emberiza hortulana*. Одна из наиболее северных находок вида в Пермской области: собирающая корм самка наблюдалась 5 июля 2003 в пойме реки Обвы у деревни Марковина Карагайского района (58°20' с.ш., 55° в.д.).

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск ***1678****: 4955-4956*

Дополнения к списку птиц Карачаево-Черкесии

А.А.Караваев, А.Б.Хубиев

*Второе издание. Первая публикация в 2004**

В сообщении приводятся сведения о птицах, зарегистрированных на территории Карачаево-Черкесской республики и ранее не вошедшие в фаунистические списки по этой территории (Поливанов 2000; Караваев 2002), а также сведения, уточняющие их статус.

Каравайка *Plegadis falcinellus*. На Кубанском водохранилище 24 августа 2003 отмечена стая из 6 птиц, кормившихся на обширной отмели, представляющей собой затопленный пастбищный луг.

Длинноносый крохаль *Mergus serrator*. Одиночная птица (самка или молодой самец) наблюдалась 24 ноября 2002 на Усть-Джегутинском водохранилище.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Две пары куликов-сорок, державшиеся вместе, отмечены 1 мая 2003 на Кубанском водохранилище. В этот же день отмечена ещё одна пара куликов-сорок.

Ещё пару мы отметили 11 июня 2003 на очистных сооружениях города Черкесска: одна из них кормилась на отстойнике, другая наблюдалась летящей с реки Кубани. Не исключено, что пара гнездилась на каменистых островах реки Кубани, а кормиться летала на отстойники очистных сооружений.

Поручейник *Tringa stagnatilis*. Одиночный поручейник отмечен 30 марта 2003 на Усть-Джегутинском водохранилище. Осенью стая из 5 птиц наблюдалась 27 августа 2003 на озере Малое.

---

* Караваев А.А., Хубиев А.Б. 2004. Дополнения к списку птиц Карачаево-Черкесии // *Кавказ. орнитол. вестн.* **16**: 68-69.

Грязовик *Limicola falcinellus*. В скоплении куликов (2 галстучника *Charadrius hiaticula* и 7 куликов-воробьёв *Calidris minuta)*, кормившихся на отмели Малого озера 27 августа 2003, отмечены 5 грязовиков. В этот же день отмечен ещё один грязовик в стае с 8 краснозобиками *Calidris ferruginea*.

Чёрная крачка *Chlidonias niger*. Наблюдалась начавшая линять взрослая особь 27 августа 2003 на озере Малое.

Золотистая щурка *Merops apiaster*. До настоящего времени считалась пролётным видом (Ткаченко 1966; Поливанов 2000). Гнездится в северной части республики – в её степной и лесостепной зонах. Одна жилая нора была найдена 23 июля 2003 у юго-восточно-восточного склона Скалистого хребта близ станицы Красногорская. В 70 м от неё находилась вторая нора, вероятно, уже покинутая птенцами. В 500 м от этого места был отмечен выводок из 4 молодых птиц. Ещё две жилые норы золотистой щурки были найдены в этот же день близ Усть-Джегутинского водохранилища. Во всех жилых гнёздах были уже, по-видимому, крупные птенцы, которых кормили родители, залетая в норы каждые 3-5 мин. Норы размещались в глинистых обрывах оврагов и в обрыве оползня. Характерно гнездование одиночными парами.

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos litfordi*. Самка белоспинного дятла отмечена 2 мая 1997 в ольховом пойменном лесу у аула Новая Теберда.

Литература

Караваев А.А. (2002) 2017. Новые сведения по фауне птиц Карачаево-Черкесии // *Рус. орнитол. журн*. **26** (1545): 5484-5490.

Поливанов В.М. 2000. Карачаево-Черкесская республика // *Ключевые орнитологические территории России*. М., **1**: 356-361.

Ткаченко В.И. 1966. Птицы Тебердинского заповедника // *Тр. Тебердинского заповедника* **6**: 147-230.